

Тан Мэн стоял там ошеломленный на мгновение, как он думал про себя, Этот галстук Сяоху может быть довольно плохим парнем, когда он хочет быть! Подумать только, что вопрос, с которым у меня были проблемы, он бы упростил до такой степени!

Тан Мэн продолжил, сказав: "В любом случае, метод, в котором мы идем по этому вопросу, не зависит от меня. Сначала он должен иметь печать босса".

Тан Мэн знал, что Лин Юнь больше не заинтересован в денежном аспекте этой азартной игры. Скорее, Лин Юнь был адски заинтересован в том, чтобы Гоу Цзюньфа и Се Цзюнянь понесли большие потери.

Лин Юнь знал, что если они сбегут в его окрестностях, то это принесет ему только недовольство и неприятности в будущем.

Галстук Сяоху кивнул в знак согласия. Затем он спросил Тан Мэна: "Итак, о плане босса открыть клинику... Что ты собираешься с этим делать?"

Тан Мэн засмеялся. "Клиника? Всё, что мы можем сделать, это действовать как рабочие. Все планирование и приготовления будут оставлены Яо Ру."

После того, как Лин Юнь ранее говорил с Тан Мэном, последний претерпел радикальные изменения и стал полностью раболепным. Тан Мэн больше не смел переступить черту в присутствии Лин Юня.

Галстук Сяоху знал Яо Ру дольше, чем Тан Мэн. Когда он думал о том, как Яо Ру раньше смотрел на Лин Юня, он не мог не улыбаться.

Затем он сказал Тан Мэн: "Хорошо, раз уж на этот раз она за главного, тогда мы последуем её приказам". Это избавит нас от беспокойства о том, что мы сами всё спланируем".

Когда они разговаривали, Тан Мэн получил сообщение от Лин Юня. "Сегодня вечером я делаю саморевизию. Тебе не нужно ждать меня. Иди и займись своими делами!"

После прочтения сообщения Тан Мэн спросил у Галстука Сяоху: "Эй, как насчёт того, чтобы пойти и поискать Яо Ру после того, как мы закончим есть? Это будет держать нас в курсе завтрашних планов..."

Галстук Сяоху покачал головой и ответил: "Я не пойду. У меня есть кое-что сегодня вечером. Если хочешь пойти, можешь пойти один. Если будут какие-нибудь новые разработки, ты можешь обновить меня завтра, и я буду следить за ними".

Ночное небо выглядело идеально, как звезды заполняли горизонт. Галстук Сяоху не собирался упустить эту прекрасную возможность тренироваться.

Тан Мэн покачал головой и поспешно ответил: "Давай, старина Галстук! Ты собираешься оставить брата в покое? Если бы мы с Яо Ру остались наедине, насколько это было бы неловко?"

В глазах Тан Мэна у Яо Ру и Лин Юн были довольно интимные отношения. Если бы он навещал Яо Ру в одиночестве по ночам, казалось бы, у него были личные планы...

Галстук Сяоху, явно развлекал, хихикал. "Тогда просто подожди до завтра! Завтра всё обсудим! Просто знай, что я не пойду сегодня вечером, несмотря ни на что."

Тан Мэн уступил и решил отказаться от плана посещения Яо Ру в одиночку ночью. В любом случае, в ту ночь ему нечего было делать. Ему всё равно пришлось искать Ли Циньчуань. Сэкономить Лин Юнь сорок миллионов долларов было нелегко!

В съемной квартире Лин Юня.

После того, как Чжуан Мэйфэн и Сяо Мэймэй закончили ужин, они оба приступили к уборке квартиры. Сяо Мэймэй сказал: "Я не ожидал, что ваша стряпня будет такой вкусной..."

Поскольку две дамы провели вместе целый день за покупками, их отношения стали намного лучше и ближе.

Если бы Сяо Мэймэй не появился с личностью убийцы, она была бы, по сути, идеальной женщиной. Сяо Мэймэй не стала бы такой холодной или трудной, чтобы ужиться с ней.

Чжуан Мэйфэн улыбнулся ей и ответил: "Спасибо... На самом деле, если вы спросите меня, мой стандарт приготовления пищи примерно обычный". Кроме исследования финансовых показателей, я люблю готовить для себя в свободное время".

Сяо Меймэй нахально посмеялся. "Тогда у тебя было лучшее исследование о том, как приготовить ещё более вкусную еду в будущем! Путь к сердцу человека лежит через его желудок!"

Чжуан Мэйфэн покраснел и сказал: "Я все время думаю, что Лин Юнь не в моей лиге... Мне страшно..."

Сяо Мэймэй знал, что Чжуан Мэйфэн был полон беспокойства. Она вдумчиво посмотрела на Чжуан Мэйфэн и спросила: "Чего тут бояться?"

Чжуан Мэйфэн нерешительно сказала: "Боюсь, я не смогу удержать Лин Юня..."

Последние пару дней Чжуан Мэйфэн практически вытащил все остановки. Она даже

использовала методы, которые тайно прочитала в интернете, чтобы запечатлеть сердце Линь Юня. Тем не менее, он был невозмутим всеми ними и был категорически против того, чтобы не заниматься с ней сексом.

Это, несомненно, вызвало у неё панику и сомнения.

Сяо Мэймэй внезапно поднесла свои сексуальные губы к ушам Чжуан Мэйфэн и прошептала: "О том, что случилось между вами двумя прошлой ночью... Я все слышала...".

Чжуан Мэйфэн был в шоке. Лицо ее покраснело, когда она повернулась и воскликнула: "Что?! Ты..."

Чжуан Мэйфэн вчера практически все убрал. Она говорила слова, которые предназначались только для ушей Линь Юня. Она также совершала поступки, предназначенные только для удовольствия Линь Юнь. Однако она мало что знала о том, что Чжуан Мэйфэн подслушал ее...

Чжуан Мэйфэн думала про себя. Я позаботился о том, чтобы как можно меньше уменьшить громкость! Как она могла меня услышать?!

Между ними было больше двух комнат!

Сяо Мэймэй оставался спокойным и хихикал: "Хаха... Между мужчиной и женщиной, что ещё могло произойти? Нечего стесняться. Вещи, которые ты умеешь делать, я умею делать, и, возможно, даже лучше, чем ты. Что касается вещей, которые ты не умеешь делать, я знаю, как делать их все... За что ты стесняешься передо мной?!"

Чжуан Мэйфэн определённо не был таким толстокожим, как Сяо Мэймэй. Чжуан Мэйфэн издал стон перед тем, как присесть и свернуться.

В этот момент Сяо Мэймэй увидел безупречное очарование Чжуан Мэйфэн. Она подумала про себя. Эта девушка, несомненно, очень привлекательна! Как Линь Юнь умудрилась устоять перед своими чарами, несмотря на то, что она предложила себя ему? Это почти невероятно...

Затем Сяо Мэймэй продолжил: "Ты уже знаешь это, но Линь Юнь - это тот, кто тренируется в боевых искусствах. Если Линь Юнь полон решимости не прикасаться к вашему телу, я думаю, что он должен тренировать определенную технику, которая не позволяет ему делать определенные... вещи... с женщинами". Так что тебе не нужно чувствовать себя таким подавленным".

Сяо Мэймэй также занимался боевыми искусствами. Хотя она не была на уровне культивирования, она определённо знала, что некоторые секретные техники запрещают мужчинам вступать в половые отношения с женщинами.

Чжуан Мэйфэн улыбнулась с облегчением. Она вспомнила, как Линь Юнь говорила, что они могут прикасаться друг к другу и чувствовать друг друга, но не заниматься сексом.

"Тогда что же мне делать?" Чжуан Мейфэн стеснительно спросил.

Сяо Мэймэй засмеялся и сказал: "Если это действительно так, то все, что ты можешь сделать, это подождать, пока он закончит тренировку своей техники. Другого выхода на данный момент нет".

Затем она подошла ближе к Чжуан Мэйфэн и соблазнительно сказала: "А пока, воспользуйтесь этим шансом, чтобы овладеть искусством очарования. Таким образом, как только он закончит тренировку, вы сможете использовать обаяние, которое вы отточили на нем. В этот момент, независимо от того, какое сопротивление он оказывает, вы держите его в сумке".

Чжуан Мэйфэн немного колебался и посмотрел на Сяо Мэймэя, спрашивая: "Об этом... Я... Могу ли я действительно научиться? Будет ли он винить меня, если я научусь у тебя искусству очаровывать мужчин?"

Сяо Мэймэй посмеялась и положила руку на просторную грудь Чжуан Мэйфэна. Затем она сказала: "Ты глупая девочка... Какому мужчине не понравится, что его женщина имеет разные стороны и очаровывает ее?"

Чувствуя прикосновение Сяо Мэймэя, Чжуан Мэйфэн вздохнул. Подумав об этом какое-то время, она, наконец, поставила свою решимость в камень и сказала: "Хорошо, я научусь!"

В классе 12-го класса 6-го класса.

Лин Юнь запоминал свои заметки по истории. Хотя он не посещал занятия в течение последних нескольких дней, он уже запомнил большинство записей по Истории. Он остался с последним, в котором было чуть больше десяти страниц.

Он не только выучил наизусть заметки по истории, он даже позаботился о том, чтобы запомнить важные моменты, которые учитель выделил на некоторых экзаменационных работах по истории. Анализ, проведенный учениками и учителем в классе, также был запомнен сверху вниз Лин Юном. Ему нужно было прочитать все только один раз, чтобы изображение было четко запечатлено в его памяти.

10095

Линь Юнь был настолько уверен в себе, что знал, что если кто-то позволит ему попробовать поддельный материал для Истории, то он наберёт как минимум 95 из 100 очков.

Цао Шаньшань, с другой стороны, не могла впитать ни одной унции информации из своего

исследования. Она в основном жила так, как Лин Юнь попросил Нин Линью жить - если бы она хотела делать работу, то сделала бы это, а если бы она не хотела делать работу, то не сделала бы этого.

Такие люди действительно были! Люди, которые, помимо своих интересов и увлечений, не имели склонности к другим вещам. Люди, которые не ставили никаких фиксированных ожиданий на себя.

Цао Шаньшань был просто ошеломлен случайным написанием Лин Юнь на книгах и заметках, которые он изучал.

Она думала про себя. Если бы я сравнил почерк моего дедушки, помешанного на чистописании, с почерком Линг Юн, чей бы почерк был лучше?

Она ничего не могла с этим поделать. Почерк Линг Юн был просто слишком красивым. Каждый штрих и линия были идеально расположены и пропорции. Такой почерк позволил бы читателю чувствовать себя чрезвычайно комфортно. Просто изысканно!

Цао Шаньшань раньше тренировалась в каллиграфии и чистописании. Однако она не могла сказать, какой стиль почерка Лин Юнь. Однако он был просто прекрасен. Мазки были толстыми и тонкими в нужных местах, и все они собрались вместе, чтобы создать почерк, который выглядел как произведение искусства!

Цао Шаньшань нашел свой почерк странным. Это было связано с тем, что Лин Юн использовал свой почерк, чтобы тренировать своё мастерство фехтования!

Тренировки Линг Юна не ограничивались его физическим закаливанием и техническими тренировками. Для него сама жизнь была тренировкой. Он был уверен, что каждое действие, которое он делал, независимо от того, насколько незначительное, было частью его тренировки!

Это произошло потому, что Лин Юн однажды пережил страшную Стадию Страданий, в которой он был в шаге от того, чтобы прорваться и стать непревзойденным бессмертным существом.

Это дало ему возможность лучше, чем кто-либо другой, понять, что тренировка заключается не только в повышении своих боевых и физических способностей, но и в внимании к мелочам в своих действиях и образе жизни.

То, чему на самом деле тренировался Лин Юн, было его сердцем! Путь возделывания Линг Юна был не небесным, а, скорее, сердечным. Всё во вселенной было основано на сердце. Оно не было основано на материальных объектах, небе, людях или даже разуме.

Чего Лин Юнь не знал, так это того, было ли бедствие во время Стадии Скорби связано с тем, что его сердце было недостойно. В течение этого времени Небо и Земля не позволили ему

прогрессировать и прорваться на следующий уровень силы.

В этой реинкарнации в другом мире он все же выбрал путь возделывания сердца. Он продолжал совершенствовать свое сердце и свою природу.

Потому что он следовал по пути культивирования сердца, он пытался использовать различные методы, чтобы сломать окружение Нин Линъю, чтобы она могла отпустить свои заботы и недуги, прежде чем учить ее, как культивировать свое сердце. Он хотел, чтобы она начала с чистого листа!

Вот почему он целенаправленно действовал так, как он действовал вне 12 класса 1. Он хотел, чтобы Нин Линъю отпустил ее заботы и недуги в ее сердце через шок, который он стимулировал в ней. При этом ему удалось вернуть ее сердце в чистейшем состоянии.

Нин Линъю не только владела врожденным духовным телом, очень подходящим для выращивания, но и обладала большой способностью постигать учение Линъюнь. Это сделало Линь Юнь чрезвычайно счастливой.

"Эй, Линг Юн! Следующие два урока - уроки английского языка нашего классного руководителя! Ты придумал для неё хорошее объяснение?"

Цао Шаньшань посмотрел на Линг Юн и увидел, что он не прибрался во время пересмотра. В тот момент ей было довольно стыдно за него. Поэтому она взяла на себя инициативу и стала шептать Лин Юн.

Я надела это сексуальное платье низкого покроя, чтобы ты на него посмотрела, а у тебя хватило наглости даже не взглянуть? Цао Шаньшань гневно подумала про себя.

Линг Юн бороздил брови и повернул голову, чтобы посмотреть на белоснежную грудь Цао Шаньшаня. Затем он сказал: "Разве я не в отпуске? Что тут объяснять?"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1034040>